

УДК 159.9

ТРЕВОЖНОСТЬ И АГРЕССИВНОСТЬ У ПОДРОСТКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

О. Г. КСЁНДА¹⁾, Д. В. БОГДАНОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассмотрены проблемы тревожности и агрессивности у мальчиков и девочек из полных и неполных семей. Выявлено, что для мальчиков характерна демонстрация физической агрессии. Определено, что у девочек более выражены показатели ситуативной тревожности, личностной тревожности, вербальной агрессии, косвенной агрессии, негативизма, раздражения, обиды, подозрительности, чувства вины, а также индекса агрессивности и индекса враждебности. Установлено, что различия в проявлении тревожности у подростков из полных и неполных семей отсутствуют, различия же в выражении агрессивности у двух групп респондентов обнаружены только по параметру чувства вины.

Ключевые слова: подростковый возраст; тревожность; агрессивность; полная семья; неполная семья.

ANXIETY AND AGGRESSIVENESS OF ADOLESCENTS FROM COMPLETE AND SINGLE-PARENT FAMILIES

O. G. KSIONDA^a, D. V. BOGDANOVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: O. G. Ksionda (olgaksionda@gmail.com)

Abstract. The problems of anxiety and aggressiveness in boys and girls from complete and single-parent families are considered. It is revealed that boys are characterised by demonstration of physical aggression. It is determined that girls have more pronounced indicators of situational anxiety, personality anxiety, verbal aggression, indirect aggression, negativism, irritation, resentment, suspicion, guilt, as well as the index of aggressiveness and the index of hostility. It was found that there are no differences in the expression of anxiety in adolescents from complete and single-parent families, while differences in the expression of aggression in the two groups of respondents were found only in the parameter of guilt.

Keywords: adolescence; anxiety; aggressiveness; complete family; single-parent family.

Образец цитирования:

Ксёнда ОГ, Богданович ДВ. Тревожность и агрессивность у подростков из полных и неполных семей. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2024;3:66–74.
EDN: QIATQY

For citation:

Ksionda OG, Bogdanovich DV. Anxiety and aggressiveness of adolescents from complete and single-parent families. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2024;3:66–74. Russian.
EDN: QIATQY

Авторы:

Ольга Григорьевна Ксёнда – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук.

Дина Владимировна Богданович – студентка факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – О. Г. Ксёнда.

Authors:

Olga G. Ksionda, PhD (psychology), docent; associate professor at the department of social and organisational psychology, faculty of philosophy and social sciences.

olgaksionda@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4667-1099>

Dina V. Bogdanovich, student at the faculty of philosophy and social sciences.

dina.naumchik@gmail.com

Введение

Семья оказывает значительное влияние на личность ребенка в целом и его социальную жизнь и эмоциональную сферу в частности [1]. Неблагополучные отношения между членами семьи, например частые конфликты, физическое насилие, низкая культура общения, отсутствие уважения и доверия, формируют представление ребенка о межличностных связях как о непредсказуемых, опасных, таких, которых лучше избегать. Отсутствие эмоциональной теплоты, непосредственности и взаимопонимания в отношениях родителей и детей, особенно подростков в силу появления у них юношеского максимализма и чувства взрослости, сказывается на развитии эмоциональной сферы последних, в частности вызывает повышение тревожности и агрессивности как механизмов защиты.

Исследователи доказали, что проблемные отношения родителей и детей часто характерны для неполных семей [2–4]. Можно говорить об определенной стигматизации детей из данного типа семей, поскольку считается, что по многим показателям они хуже детей, воспитывающихся в полных семьях [5; 6]. Такие неблагоприятные события, как развод родителей, смерть одного из них и отсутствие любви в семейных отношениях, связаны с возникновением у ребенка психологических травм и поведенческих расстройств [7–10]. Состав семьи оказывает значительное влияние на личность, эмоциональную сферу, жизнестойкость и поведение подростка, а также на переживание им возрастных кризисов [11–15]. Кроме того, повышается тревожность и агрессивность ребенка: подростки из неполных семей бывают замкнуты, застенчивы, не уверены в своих силах, неуравновешенны или жестоки [16–20].

Понятие тревожности можно рассматривать с нескольких точек зрения. С одной стороны, тревожность есть эмоциональное состояние (переживание эмоционального дискомфорта, связанного с ожиданием неблагоприятного, предчувствием грозящей опасности). С другой стороны, она выступает в качестве устойчивого свойства личности (психологической особенности, проявляющейся в склонности человека к частому и интенсивному переживанию состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения)¹.

В психологии существуют различные подходы к классификации названного явления. Так, Н. Л. Корепанова и О. В. Лебедева выделяют социальную тревожность (переживания человека по поводу собственных действий, которые могут быть восприняты окружающими негативно), публичную тревожность (боязнь индивида стать объектом внимания большого количества людей, в частности получить отрицательную оценку), посттравматическую тревожность (переживания индивида, связанные с угрозами его

жизни или жизни его близкого человека), экзистенциальную тревогу (признание человеком факта, что когда-то он может умереть) и разделенное тревожное состояние (сильный приступ тревоги у индивида в случае, если он оказывается вдали от конкретного места или человека) [21]. Т. Ю. Артюхова и Н. В. Басалаева к основным видам тревожности относят ситуативную и личностную тревожность [22]. В первом случае тревожность человека обусловлена реальной или воображаемой (возникающей накануне возможных трудностей) ситуацией. Данное состояние является нормальным, поскольку становится мобилизирующим механизмом решения проблем. Когда угроза пропадает, напряжение уменьшается и исчезает. Ситуативная тревожность выражается через такие эмоциональные состояния, как беспокойство, нервозность, подавленность, страх, агрессия и т. д. Во втором случае тревожность выступает чертой человека, проявляющейся в его склонности к постоянному переживанию тревоги в разных жизненных ситуациях, в том числе в тех, которые объективно к этому не располагают. Личностная тревожность характеризуется состоянием неосознанного страха, неясным ощущением угрозы и готовностью воспринять любое событие как неблагоприятное и опасное.

Тревожность имеет разные проявления². Поведенческие проявления связаны с конкретными действиями человека (при тревоге индивид крутит ручку, грызет ногти, суетится, часто плачет, скованно себя ведет и т. д.). Через состояние организма выражаются физиологические проявления (у человека краснеет или бледнеет лицо, дрожат или потеют руки, учащается сердцебиение и т. д.). Эмоциональные проявления относятся к переживанию личностью эмоций и чувств (чувства вины, стыда или беспомощности).

Как психическое свойство, тревожность специфически выражается у представителей различных возрастных групп. Подростки отличаются самой высокой степенью тревожности. Несмотря на то что тревожность не является устойчивой чертой личности, она может стать ею к подростковому возрасту в случае, если с раннего детства у человека фиксируется тревожность ввиду переживания семейных проблем [22]. Иными словами, подростковый возраст, выступая переломным моментом развития, может оказаться тем жизненным периодом, когда ситуативная тревожность перерастает в личностную. Такая тревожность часто появляется у подростков с повышенной ранимостью, впечатлительностью, мнительностью.

Потребности человека связаны с его переживаниями. В подростковом возрасте к ведущим потребностям относятся общение со сверстниками, самоутверждение, ощущение себя значимым путем поиска своего

¹Прихожан А. М. Формы и «маски» тревожности. Влияние тревожности на деятельность и развитие личности // Тревога и тревожность / сост. и ред. В. М. Астапов. СПб. : Пер сз, 2001. С. 143–156.

²Там же.

места среди других и т. д. Так, причинами роста тревожности у подростков становятся необходимость поддержания хорошей успеваемости в школе и потребность в избегании конфликтов с учителями и одноклассниками. Беспокойство у учащихся вызывают нетактичность и грубость учителей, сравнения с более успешными сверстниками, требования и ожидания родителей по отношению к ним, обвинения со стороны взрослых, порождающие у подростков чувство вины [23; 24]. Кроме того, значимой причиной возникновения тревожности выступает чувство зависимости. Для подростка важно быть принятым в референтную группу и соответствовать ее нормам, сохранив при этом индивидуальность, поскольку социальное признание является подтверждением их чувства собственной ценности. Отверженность переживается подростками особенно сильно и может привести к личностной изоляции и усилению чувства одиночества³.

Возникновение тревожности зависит от самооценки подростков. Дети с заниженной самооценкой, пребывающие в психическом напряжении, являются неспособными определить источник опасности. Им присущи высокая степень раздражительности и эмоциональная нестабильность при ожидании неприятностей во время социального взаимодействия.

Часто тревожность сочетается с агрессивностью как защитной реакцией на переживание страха. Поскольку тревожность достаточно сильно коррелирует с агрессивностью, многие ученые исследуют эти феномены в комплексе [16; 25].

Агрессивность есть относительно устойчивая черта личности, проявляющаяся в готовности к агрессии, а также в склонности воспринимать и интерпретировать поведение другого субъекта как враждебное⁴.

А. Басс и Э. Дарки выделили следующие виды агрессивных реакций: физическую агрессию (применение физической силы против другого человека), вербальную агрессию (проявление негативных чувств через форму (крик, визг) или содержание (ругань, угрозы) словесных реакций), косвенную агрессию (совершение действий, направленных на другого индивида скрытым путем или не направленных ни на кого), негативизм (оппозиционное поведение (от пассивного сопротивления до активного противостояния установленным обычаям и законам)), раздражение (готовность к выражению негативных чувств даже при небольшом возбуждении (вспыльчивость, грубость)), обиду (злость, зависть и неприязнь по отношению к окружающим за реальные и надуманные действия), подозрительность (недоверие к другим субъектам или уверенность в том, что кто-либо планирует нанести вред) и чувство вины (убежденность в неправильности собственных действий и переживание в связи с этим отрицательных эмоций) [26].

Агрессивность довольно заметно выражается в поведении подростков. Основными причинами данного явления выступают защита, месть, желание привлечь внимание сверстников, добиться ожидаемого результата, занимать главенствующие позиции, а также намерение унижить другого человека, чтобы подчеркнуть свое превосходство [27].

Таким образом, межличностная напряженность и отсутствие взаимопонимания в семье приводят к тому, что у подростков формируется повышенная тревожность и агрессивность. Целью настоящего исследования выступает установление различий в проявлении тревожности и агрессивности у подростков из полных и неполных семей.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнялось в три этапа. На первом этапе осуществлялся сбор данных. В качестве респондентов выступили 123 учащихся 7–9-х классов учебных заведений г. Минска. Для опроса использовались шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (*state – trait anxiety inventory*) Ч. Д. Спилбергера, адаптированная Ю. Л. Ханиным, и опросник уровня агрессивности (*Buss – Durkee hostility inventory*) А. Басса и Э. Дарки в адаптации А. К. Осипко, А. А. Хвана и др.

На втором этапе были отсеяны анкеты с большим количеством пропущенных ответов. Итоговую выборку составили 100 испытуемых (52 мальчика и 48 дево-

чек), из которых 50 подростков воспитываются в полных семьях и 50 подростков – в неполных семьях.

На третьем этапе проводилась обработка данных с использованием программы *SPSS Statistics 16.0*. Эта процедура включала проверку выборки на нормальность распределения критерием Колмогорова – Смирнова, составление описательной статистики (средние, минимальные и максимальные значения, среднеквадратическое отклонение) и установление взаимосвязи тревожности и агрессивности, а также различий в их проявлении у подростков из полных и неполных семей с помощью *U*-критерия Манна – Уитни и коэффициента корреляции Пирсона соответственно.

Результаты и их обсуждение

После проведения диагностического исследования тревожности у подростков получены следующие ре-

зультаты. Анализ ситуативной тревожности показал, что низкий уровень наблюдается у 22 % опрошен-

³Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество : учебник. 7-е изд., стереотип. М. : Академия, 2003. 456 с.

⁴Фурманов И. А. Социальная психология агрессии и насилия : учеб. пособие. Минск : БГУ, 2016. 392 с.

ных, умеренный уровень – у 31 % опрошенных, высокий уровень – у 47 % опрошенных. По параметру личностной тревожности низкий уровень выявлен только у 2 % респондентов, умеренный уровень –

у 49 % респондентов, высокий уровень – у 49 % респондентов. Результаты распределения подростков с разным уровнем тревожности в зависимости от пола представлены в табл. 1.

Таблица 1
Доля мальчиков и девочек с разным уровнем тревожности, %
Table 1
Share of boys and girls with different levels of anxiety, %

Уровень тревожности	Ситуативная тревожность		Личностная тревожность	
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
Низкий	36,5	6,2	4,0	0
Умеренный	48,0	45,8	63,5	33,4
Высокий	15,5	48,0	32,5	66,6

Полученные результаты демонстрируют, что девочки гораздо более тревожны, чем мальчики. Эти данные согласуются с выводами исследований Т. В. Чучалиной [28], Е. В. Самосадовой и О. В. Парчайкиной [25] и противоречат сведениям исследований А. С. Максимовой [29], А. В. Северина и Е. С. Киричик [30].

Источники повышенной ситуативной тревожности у подростков часто связаны с учебным процессом (написанием контрольных работ, непониманием школьных заданий, отставанием в учебе, низкой учебной мотивацией, проблемами с саморегуляцией), взаимодействием с другими людьми, негативизмом и демонстративными реакциями, завышенными требованиями со стороны родителей. Подростки боятся быть не принятыми сверстниками или оказаться в нелепой ситуации и быть высмеянными. Также фактором, который содействует появлению ситуативной тревожности, выступают физиологические изменения, связанные с началом полового созревания. Следует сказать, что данные изменения больше тревожат девочек, поскольку внешность для них очень важна.

Возможные причины высокой личностной тревожности у подростков кроются в том, что подростковый возраст является кризисным периодом развития, характеризующимся нестабильностью и частой сменой настроения индивида. Также личностная тревожность может быть связана с неудовлетворением ведущих потребностей подростков, одна из которых – стабильно благополучное отношение к себе, формированием психастенической акцентуации характера и наличием особенностей я-концепции, что вызывает затруднения в адекватном восприятии собственных успехов и ошибок.

Повышенный уровень тревожности дезорганизует все виды деятельности ребенка (преимущественно познавательную). Кроме того, он препятствует концентрации внимания, негативно влияет на установление межличностных контактов, воздействует на

объективность восприятия другого человека, повышает риск развития депрессии, неврозов, головной боли и панических атак.

Среднее значение уровня ситуативной тревожности у подростков из полных семей равняется 37,32 балла, у подростков из неполных семей – 41,10 балла. Среднее значение уровня личностной тревожности у респондентов из полных семей составляет 45,96 балла, у респондентов из неполных семей – 47,78 балла. У подростков из разных типов семей различия в уровне ситуативной тревожности ($U = 989,0$; $p = 0,07$) и личностной тревожности ($U = 1043,5$; $p = 0,154$) не являются существенными, хотя и можно говорить о том, что значения ситуативной тревожности у детей из неполных семей несколько выше, чем у подростков из полных семей⁵. Анализ показал, что повышенный уровень тревожности (как ситуативной, так и личностной) характерен для современных подростков независимо от состава семьи.

Рассмотрим результаты статистического анализа уровня агрессивности у мальчиков и девочек (табл. 2). Представленные данные противоречат общепринятому мнению о том, что агрессивность свойственна мальчикам: по всем шкалам, кроме шкалы «физическая агрессия», показатели уровня агрессивности выше у девочек. Индекс агрессивности у девочек равен 59,50 балла, у мальчиков – 56,82 балла (различия статистически незначимы). Статистически значимые различия выявлены по шкалам «раздражение», «обида» и «подозрительность», которые составляют индекс враждебности. Показатели данного индекса ($U = 912,0$; $p = 0,05$) также значительно выше у девочек (66,98 балла), чем у мальчиков (54,0 балла). Полученные результаты демонстрируют особенность современного состояния общества: женщине нужно быть сильной в любой социальной роли (мамы, хозяйки и сотрудницы), что является практически недостижимым и приводит к появлению обид, раздражительности и подозрительности.

⁵Полученные значения превышают критический уровень значимости ($p = 0,05$).

Таблица 2

Различия показателей уровня агрессивности у мальчиков и девочек по шкалам на основе *U*-критерия Манна – Уитни

Table 2

Differences of indicators of level of aggressiveness of boys and girls by scales on the basis of Mann – Whitney *U*-test

Шкала	Среднее значение уровня агрессивности, баллы		<i>U</i> -критерий Манна – Уитни	Уровень значимости (<i>p</i>)
	Мальчики	Девочки		
Физическая агрессия	57,32	56,60	1198,0	0,901
Вербальная агрессия	54,62	59,33	1098,0	0,42
Косвенная агрессия	58,50	62,50	1150,0	0,486
Негативизм	49,61	52,50	1185,0	0,626
Раздражение	44,65	53,10	942,0	0,05
Обида	53,0	66,35	908,0	0,05
Подозрительность	53,0	67,60	905,0	0,05
Чувство вины	56,48	57,29	1212,0	0,90

Примечание. Полужирным шрифтом выделены статистически значимые результаты.

В табл. 3 отражены результаты статистического анализа уровня агрессивности у подростков из полных и неполных семей. У детей из полных семей наиболее выражены показатели шкал «подозрительность», «вербальная агрессия», «обида» и «физическая агрессия», у подростков из неполных семей – показатели шкал «косвенная агрессия», «подозрительность», «обида» и «чувство вины». Небольшие различия показателей в двух группах наблюдаются по шкале «косвенная агрессия». Проявление данного вида агрессии больше характерно для детей из неполных семей: таким образом подростки пытаются привлечь к себе внимание, поэтому могут совершать акты вандализ-

ма, портить имущество, сплетничать о сверстниках или взрослых, разыгрывать их. Различия показателей по шкале «чувство вины» у подростков из полных и неполных семей статистически значимы. У представителей второй группы показатель выше, что означает их большую склонность к негативному самовосприятию, самообвинению. Они чаще подвержены отрицательным эмоциям вследствие переживаний, убеждены в неверности своих поступков, чему способствует их социальное окружение, в частности матери, которые могут перекладывать на детей ответственность за развод, винить их в схожести с ненавистным партнером, предъявлять завышенные требования.

Таблица 3

Различия показателей уровня агрессивности у подростков из полных и неполных семей по шкалам на основе *U*-критерия Манна – Уитни

Table 3

Differences of indicators of level of aggressiveness of adolescents from complete and single-parent families by scales on the basis of Mann – Whitney *U*-test

Шкала	Среднее значение уровня агрессивности, баллы		<i>U</i> -критерий Манна – Уитни	Уровень значимости (<i>p</i>)
	Подростки из полных семей	Подростки из неполных семей		
Физическая агрессия	56,54	57,42	1232,0	0,903
Вербальная агрессия	58,08	55,68	1158,0	0,524
Косвенная агрессия	56,16	64,74	984,0	0,06
Негативизм	52,0	50,0	1180,0	0,62
Раздражение	47,70	49,68	1197,0	0,71
Обида	57,72	61,10	1151,0	0,49
Подозрительность	59,40	62,70	1105,0	0,31
Чувство вины	53,02	60,72	963,0	0,04

Примечание. Полужирным шрифтом выделены статистически значимые результаты.

Заключение

Результаты проведенного исследования показали высокий уровень тревожности и агрессивности у испытуемых подростков, особенно у девочек. Полагаем, что причина такой ситуации состоит в изменении содержания гендерных ролей. В силу юношеского максимализма девочки-подростки, проявляя повышенную агрессию, пытаются соответствовать современным представлениям о сильной женщине. Вместе с тем они испытывают повышенную тревожность, соотнося себя с предлагаемым в средствах массовой информации, интернете и кинематографии недостижимым идеалом красивой, сильной и успешной девушки, которая сама легко решает все проблемы и остается всегда на высоте. Последствиями

такой ситуации могут стать сбой физиологической системы организма и ухудшение психологического состояния.

В то же время практически не обнаружены различия в выражении тревожности и агрессивности у детей из полных и неполных семей. Полученные результаты указывают на то, что в современных условиях состав семьи не всегда является решающим фактором развития личности. Тем не менее подростки из неполных семей чаще испытывают чувство вины, на формирование которого влияет прежде всего отношение к ним матерей, склонных обвинять собственных детей в распаде брака или неустроенной жизни.

Библиографические ссылки

1. Игебаева ФА. Семья как базовый агент социализации личности. *Инновационная наука*. 2016;1–3:170–171.
2. Гвоздак АВ, Полякова ЛВ. Специфика отношений родителей и детей в неполных семьях. В: Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы. *Традиции и инновации в национальных системах образования. Материалы Международной научно-практической конференции; 17 декабря 2020 г.; Уфа, Россия. Том 2*. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы; 2021. с. 194–196.
3. Князева ТН, Иванцова АИ. Специфика восприятия детско-родительских отношений детьми и родителями в полных и неполных семьях. *Проблемы современного педагогического образования*. 2018;59(часть 3):396–400.
4. Гуломов ААУ. Отношения между детьми и родителями в неполных семьях. В: Степанова НА, редактор. *Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции; 15–16 ноября 2022 г.; Тула, Россия*. Чебоксары: Среда; 2022. с. 305–307.
5. Павлов ИВ. Образ отца в сознании юношей и девушек из неполных и полных семей. *Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія*. 2012;1:186–198.
6. Стрельник ЕВ. Социальная стигматизация мономатеринских семей. *Социология: теория, методы, маркетинг*. 2012;4:148–157.
7. Wałęcka-Matyja K. Adolescent personalities and their self-acceptance within complete families, incomplete families and reconstructed families. *Polish Journal of Applied Psychology*. 2014;12(1):59–74. DOI: 10.1515/pjap-2015-0004.
8. Асадова ТФ, Казакова ЕВ. Сравнительный анализ показателей социально-психологического уровня психологического здоровья подростков из полной и неполной семьи. В: Казакова ЕВ, составитель и редактор. *Психология и современный мир. Материалы заочной Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых; 23 апреля 2020 г.; Архангельск, Россия. Выпуск 13, Субъект жизнедеятельности в современном обществе*. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова; 2020. с. 217–222.
9. Неустроева АБ, Кириллина ЕГ. Социально-психологические особенности детей из неполных и полных семей: сравнительное исследование. В: Закс ЛА, редактор. *Кризисы нашего времени как вызов обществу, культуре, человеку. Материалы XXIII Международной научно-практической конференции; 15–16 апреля 2021 г.; Екатеринбург, Россия*. Екатеринбург: Гуманитарный университет; 2021. с. 441–446.
10. Смахтина ТА, Кубекова АС. Индивидуально-психологические особенности личности подростков из полных и неполных семей. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2021;3:138–144. DOI: 10.34670/AR.2021.88.46.015.
11. Муллаева РК, Родионов МА. Исследование личностных особенностей подростков, воспитывающихся в неполных семьях после развода родителей. В: Медведева ИА, редактор. *Актуализация персональных ресурсов личности. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции; 20–21 мая 2023 г.; Пенза, Россия*. Пенза: Пензенский государственный университет; 2023. с. 71–75.
12. Кузнецова ЕВ. Эмоциональная сфера подростков, воспитывающихся в условиях неполной семьи. *Конструктивные педагогические заметки*. 2023;11:207–216.
13. Щербан ТД, Терновой АВ. Психологічні особливості формування життєстійкості підлітків із неповних сімей. В: Максименко СД, Онуфрієва ЛА, редактори. *Проблеми сучасної психології. Збірник наукових праць Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка, Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України. Випуск 32. Кам'янець-Подільський: Аксіома; 2016. с. 586–600.*
14. Глебова НВ. Неполная семья как фактор формирования отклоняющегося поведения у подростков. В: Грибанова ДЯ, редактор. *Актуальные проблемы развития личности в современном обществе. Материалы Международной научно-практической конференции; 19–21 ноября 2020 г.; Псков, Россия*. Псков: Псковский государственный университет; 2020. с. 17–21.
15. Токарева ЮА, Сороколат ЕВ. Особенности переживания возрастного кризиса подростками из неполной семьи. В: Научный центр «Диспут». *Наука сегодня: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции; 29 августа 2018 г.; Вологда, Россия*. Вологда: Маркер; 2018. с. 107–109.
16. Джабраилова ММ, Далгатова ММ. Психологическая характеристика агрессивности и тревожности у подростков из семей с разным социальным статусом. *Проблемы современного педагогического образования*. 2022;75(часть 2):368–372.

17. Кудашкина ОВ, Иванушкина ВА. Исследование тревожности подростков из неполных семей. В: Варданян ЮВ, редактор. *Евсеевские чтения. Серия: Наука и образование: актуальные психологические проблемы и опыт решения. Сборник материалов Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых «52-е Евсеевские чтения»; 2–3 июня 2016 г.; Саранск, Россия.* Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсеева; 2016. с. 210–215.
18. Голубева АД. Особенности тревожности подростков из неполных семей. В: Международный центр науки и образования. *Научный форум: педагогика и психология. Сборник материалов LXVI Международной научно-практической конференции; 3 ноября 2022 г.; Москва, Россия. Том 10.* Москва: Международный центр науки и образования; 2022. с. 31–37.
19. Нухова МВ. Особенности формирования и проявления агрессивности у подростков из полных и неполных семей. В: Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы. *Научно-методические аспекты изучения актуальных проблем педагогики и психологии. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Педагогика и психология на рубеже веков: мифы и реальность»; 23 сентября 2000 г.; Москва – Уфа, Россия.* Уфа: Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы; 2000. с. 92–94.
20. Джалаева АК. Агрессивность подростков в полных и неполных семьях. В: Ситникова ВЛ, редактор. *Семья и дети в современном мире. Том 4, Семья. Дети. Социум.* Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена; 2018. с. 82–86.
21. Корепанова НЛ, Лебедева ОВ. Тревожность. Ее причины и следствия. *Концепт* [Интернет]. 2016 [процитировано 2 апреля 2024 г.];28:35–37. Доступно по: <http://e-koncept.ru/2016/56462.htm>.
22. Артюхова ТЮ, Басалаева НВ. Тревожность современных подростков. *Альманах современной науки и образования.* 2009;4:15–19.
23. Долгова ВИ, Барышникова ЕВ, Сергиенко АЮ. Изучение ситуативной тревожности у пятиклассников. *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта.* 2016;6:226–232. DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2016.06.136.p226-232.
24. Корабельникова ЕА. Тревожные расстройства у подростков. *Медицинский совет.* 2018;18:34–43. DOI: 10.21518/2079-701X-2018-18-34-43.
25. Самосадова ЕВ, Парчайкина ОВ. Особенности агрессивности и тревожности у мальчиков и девочек подросткового возраста. В: Ключко ОИ, редактор. *Ребенок в образовательном пространстве мегаполиса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции; 12–13 апреля 2016 г.; Москва, Россия.* Санкт-Петербург: Научно-информационный центр АРТ; 2016. с. 358–363.
26. Цыганова ЛН. Понятие «агрессивность» в психолого-педагогической литературе. Особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте. *Вестник Мордовского университета.* 2011;2:188–196.
27. Долгова ВИ, Иванова ЛВ, Банщикова АИ. Психологические особенности агрессивного поведения подростков. *Концепт* [Интернет]. 2015 [процитировано 18 марта 2024 г.];31:11–15. Доступно по: <http://e-koncept.ru/2015/95509.htm>.
28. Чучалина ТВ. Сравнительный анализ тревожности у мальчиков и девочек. В: Алонцева АИ, Колтунова АА, Лукьянченко ИВ, Налимова ТА, редакторы. *Личностное развитие: социокультурные и образовательные аспекты. Сборник научных статей Национальной научно-практической конференции; 1–31 октября 2022 г.; Новокузнецк, Россия.* Новокузнецк: Кузбасский гуманитарно-педагогический институт федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет»; 2022. с. 435–440.
29. Максимова АС. Исследование тревожности у мальчиков и девочек подросткового возраста. В: Гнатышина ЕА, редактор. *Профессиональное образование: методология, технологии, практика. Сборник научных статей. Выпуск 16.* Челябинск: Библиотека А. Миллера; 2023. с. 157–159.
30. Северин АВ, Киричик ЕС. Проявления ситуативной и личностной тревожности у девочек и мальчиков подросткового возраста. *Вестник Шадринского государственного педагогического университета.* 2020;4:153–156.

References

1. Igebaeva FA. [Family as a basic agent of personality socialisation]. *Innovation Science.* 2016;1–3:170–171. Russian.
2. Gvozdek AV, Polyakova LV. [Specifics of relations between parents and children in single-parent families]. In: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. *Traditsii i innovatsii v natsional'nykh sistemakh obrazovaniya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 17 dekabrya 2020 g.; Ufa, Rossiya. Tom 2* [Traditions and innovations in national education systems. Proceedings of the International scientific and practical conference; 2020 December 17; Ufa, Russia. Volume 2]. Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla; 2021. p. 194–196. Russian.
3. Knyazeva TN, Ivantsova AI. Specificity of perception of child-parent relations by children and parents in complete and incomplete families. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya.* 2018;59(part 3):396–400. Russian.
4. Gulomov AAU. [Relations between children and parents in single-parent families]. In: Stepanova NA, editor. *Sotsiokul'turnye i psikhologicheskie problemy sovremennoi sem'i: aktual'nye voprosy soprovozhdeniya i podderzhki. Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 15–16 noyabrya 2022 g.; Tula, Rossiya* [Socio-cultural and psychological problems of the modern family: topical issues of maintenance and support. Proceedings of the 8th International scientific and practical conference; 2022 November 15; Tula, Russia]. Cheboksary: Sreda; 2022. p. 305–307. Russian.
5. Pavlov IV. Father-image in the consciousness of young people from one- and two-parent families. *Vesnik of Brest University. Series 3, Philology. Pedagogics. Psychology.* 2012;1:186–198. Russian.
6. Strel'nik EV. [Social stigmatisation of mono-maternal families]. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing.* 2012;4:148–157. Russian.
7. Walęcka-Matyja K. Adolescent personalities and their self-acceptance within complete families, incomplete families and reconstructed families. *Polish Journal of Applied Psychology.* 2014;12(1):59–74. DOI: 10.1515/pjap-2015-0004.
8. Asadova TF, Kazakova EV. [Comparative analysis of indicators of the socio-psychological level of psychological health of adolescents from complete and single-parent families]. In: Kazakova EV, compiler and editor. *Psikhologiya i sovremenniy mir. Materialy zaachnoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh; 23 aprelya 2020 g.; Arkhangel'sk,*

Rossiya. Vypusk 13, Sub'ekt zhiznedeiatel'nosti v sovremennom obshchestve [Psychology and the modern world. Proceedings of the correspondence All-Russian scientific conference of students, postgraduates and young scientists; 2020 April 23; Arkhangel'sk, Russia. Issue 13, Subject of life activity in modern society]. Arkhangel'sk: Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov; 2020. p. 217–222. Russian.

9. Neustroeva AB, Kirillina EG. [Socio-psychological characteristics of children from single-parent and complete families: a comparative study]. In: Zaks LA, editor. *Krizisy nashego vremeni kak vyzov obshchestvu, kul'ture, cheloveku. Materialy XXIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 15–16 aprelya 2021 g.; Ekaterinburg, Rossiya* [Crises of our time as a challenge to society, culture, man. Proceedings of the 23th International scientific and practical conference; 2021 April 15–16; Yekaterinburg, Russia]. Yekaterinburg: Gumanitarnyi universitet; 2021. p. 441–446. Russian.

10. Smakhtina TA, Kubekova AS. Individual psychological characteristics of the personality of adolescents from complete and incomplete families. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*. 2021;3:138–144. Russian. DOI: 10.34670/AR.2021.88.46.015.

11. Mullaeva RK, Rodionov MA. [A study of the personal characteristics of adolescents raised in single-parent families after the divorce of their parents]. In: Medvedeva IA, editor. *Aktualizatsiya personal'nykh resursov lichnosti. Sbornik materialov V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 20–21 maya 2023 g.; Penza, Rossiya* [Updating personal resources of personality. Proceedings of the 5th All-Russian scientific and practical conference; 2023 May 20–21; Penza, Russia]. Penza: Penza State University; 2023. p. 71–75. Russian.

12. Kuznetsova EV. The emotional sphere of adolescents growing up in a single-parent family. *Constructive Pedagogical Notes*. 2023;11:207–216. Russian.

13. Shherban TD, Ternovaj AV. [Psychological features of formation of teenagers' vitality from single-parent families]. In: Maksymenko SD, Onufrieva LA, editors. *Problemy suchasnoi' psyhologii'. Zbirnyk naukovykh prac' Kam'jancja-Podil's'kogo natsional'nogo universytetu imeni Ivana Ogijenka, Instytutu psyhologii' imeni G. S. Kostjuka NAPN Ukraïny. Vypusk 32* [Problems of modern psychology. Collection of research papers of Kamianets-Podil'skyi Ivan Ohienko National University, G. S. Kostiuk Institute of Psychology at the National Academy of Pedagogical Science of Ukraine. Issue 32]. Kamianets-Podil'skyi: Aksioma; 2016. p. 586–600. Ukrainian.

14. Glebova NV. [Single-parent family as a factor in the formation of deviant behaviour in adolescents]. In: Gribanova DY, editor. *Aktual'nye problemy razvitiya lichnosti v sovremennom obshchestve. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 19–21 noyabrya 2020 g.; Pskov, Rossiya* [Actual problems of personality development in modern society. Proceedings of the International scientific and practical conference; 2020 November 19–21; Pskov, Russia]. Pskov: Pskov State University; 2020. p. 17–21. Russian.

15. Tokareva YuA, Sorokolat EV. [Features of experiencing an age crisis by adolescents from a single-parent family]. In: Nauchnyi tsentr «Disput». *Nauka segodnya: teoriya i praktika. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 29 avgusta 2018 g.; Vologda, Rossiya* [Science today: theory and practice. Proceedings of the International scientific and practical conference; 2018 August 29; Vologda, Russia]. Vologda: Marker; 2018. p. 107–109. Russian.

16. Dzhabrailova MM, Dalgatov MM. Psychological characteristics of aggressiveness and anxiety in adolescents from families with different social status. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2022;75(part 2):368–372. Russian.

17. Kudashkina OV, Ivanushkina VA. Study of anxiety adolescents from single-parent families. In: Vardanyan YuV, editor. *Evsev'evskie chteniya. Seriya: Nauka i obrazovanie: aktual'nye psikhologicheskie problemy i opyt resheniya. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s elementami nauchnoi shkoly dlya molodykh uchenykh «52-e Evsev'evskie chteniya»; 2–3 iyunya 2016 g.; Saransk, Rossiya* [Evseev readings. Series: Science and education: current psychological problems and experience of the decision. Proceedings of the International scientific and practical conference with elements of a scientific school for young scientists «52nd Evseev readings»; 2016 June 2–3; Saransk, Russia]. Saransk: Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut imeni M. E. Evsev'eva; 2016. p. 210–215. Russian.

18. Golubeva AD. Peculiarities of anxiety in adolescents from single-parent families. In: Mezhdunarodnyi tsentr nauki i obrazovaniya. *Nauchnyi forum: pedagogika i psikhologiya. Sbornik materialov LXVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 3 noyabrya 2022 g.; Moskva, Rossiya. Tom 10* [Scientific forum: pedagogy and psychology. Proceedings of the 66th International scientific and practical conference; 2022 November 3; Moscow, Russia. Volume 10]. Moscow: Mezhdunarodnyi tsentr nauki i obrazovaniya; 2022. p. 31–37. Russian.

19. Nukhova MV. [Features of the formation and manifestation of aggression in adolescents from complete and single-parent families]. In: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. *Nauchno-metodicheskie aspekty izucheniya aktual'nykh problem pedagogiki i psikhologii. Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Pedagogika i psikhologiya na rubezhe vekov: mify i real'nost'»; 23 sentyabrya 2000 g.; Moskva – Ufa, Rossiya* [Scientific and methodological aspects of the study of topical problems of pedagogy and psychology. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference «Pedagogy and psychology at the turn of the century: myths and reality»; 2000 September 23; Moscow – Ufa, Russia]. Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla; 2000. p. 92–94. Russian.

20. Dzhalalova AK. [Aggressiveness of adolescents in complete and single-parent families]. In: Sitnikova VL, editor. *Sem'ya i deti v sovremennom mire. Tom 4, Sem'ya. Deti. Sotsium* [Family and children in the modern world. Volume 4, Family. Children. Society]. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia; 2018. p. 82–86. Russian.

21. Korepanova NL, Lebedeva OV. [Anxiety. Its causes and consequences]. *Concept* [Internet]. 2016 [cited 2024 April 2]; 28:35–37. Available from: <http://e-koncept.ru/2016/56462.htm>. Russian.

22. Artyukhova TYu, Basalova NV. [Anxiety of modern adolescents]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*. 2009;4:15–19. Russian.

23. Dolgova VI, Baryshnikova EV, Sergienko AY. Studing of situational uneasiness at fifth-graders. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2016;6:226–232. Russian. DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2016.06.136.p226-232.

24. Korabelnikova EA. Anxiety disorders in adolescents. *Medical Council*. 2018;18:34–43. Russian. DOI: 10.21518/2079-701X-2018-18-34-43.

25. Samosadova EV, Parchaikina OV. [Features of aggressiveness and anxiety in adolescent boys and girls]. In: Klyuchko OI, editor. *Rebenok v obrazovatel'nom prostranstve megapolisa. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 12–13 aprelya*

2016 g.; Moskva, Rossiya [A child in the educational space of a megapolis. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference; 2016 April 12–13; Moscow, Russia]. Saint Petersburg: Nauchno-informatsionnyi tsentr ART; 2016. p. 358–363. Russian.

26. Tsyganova LN. [The concept of «aggressiveness» in psychological and pedagogical literature. Features of aggressive behaviour in adolescence]. *Mordovia University Bulletin*. 2011;2:188–196. Russian.

27. Dolgova VI, Ivanova LV, Bانشchikova AI. [Psychological features of aggressive behaviour of adolescents]. *Concept* [Internet]. 2015 [cited 2024 March 18];31:11–15. Available from: <http://e-koncept.ru/2015/95509.htm>. Russian.

28. Chuchalina TV. [Comparative analysis of anxiety in boys and girls]. In: Alontseva AI, Koltunova AA, Luk'yanchenko IV, Nalimova TA, editors. *Lichnostnoe razvitie: sotsiokul'turnye i obrazovatel'nye aspekty. Sbornik nauchnykh statei Natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 1–31 oktyabrya 2022 g.; Novokuznetsk, Rossiya* [Personal development: socio-cultural and educational aspects. Proceedings of the National scientific and practical conference; 2022 October 1–31; Novokuznetsk, Russia]. Novokuznetsk: Kuzbasskii gumanitarno-pedagogicheskii institut federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Kemerovskii gosudarstvennyi universitet»; 2022. p. 435–440. Russian.

29. Maksimova AS. [The study of anxiety in adolescent boys and girls]. In: Gnatyshina EA, editor. *Professional'noe obrazovanie: metodologiya, tekhnologii, praktika. Sbornik nauchnykh statei. Vypusk 16* [Professional education: methodology, technologies, practice. Collection of scientific articles. Issue 16]. Chelyabinsk: Biblioteka A. Millera; 2023. p. 157–159. Russian.

30. Severin AV, Kirichek ES. The demonstrations of situational and personal anxiety in adolescent girls and boys. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2020;4:153–156. Russian.

Статья поступила в редколлегию 04.04.2024.
Received by editorial board 04.04.2024.